

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Грачева Юлия Евгеньевна

**Формирование Министерства народного просвещения Российской
империи и его деятельность в начале XIX века**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный консультант

Андреев Андрей Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты

Жарова Екатерина Юрьевна,

доктор исторических наук,

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербургский филиал, сектор социальных и когнитивных проблем науки, старший научный сотрудник

Захаров Виталий Юрьевич,

доктор исторических наук, доцент,

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), факультет «Социальные и гуманитарные науки», кафедра истории, профессор, заведующий кафедрой

Ростовцев Евгений Анатольевич,

доктор исторических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра истории России с древнейших времен до XX века, профессор

Защита диссертации состоится 9 февраля 2026 года в 16:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3729>

Автореферат разослан «____» 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. В начале XIX столетия потребностями дальнейшего развития Российской империи были вызваны масштабные политические реформы, в том числе включавшие в себя реорганизацию центрального государственного аппарата и формирование новых правительственные институтов. Стране были необходимы новая административная вертикаль, стабильная система ведомств. Важнейшим аспектом такого реформирования стало совершенствование управления сферой народного образования. В отличие от политической составляющей широкой программы государственных преобразований (учреждение министерств, создание Государственного совета, разработка конституционных реформ), которая хорошо изучена в историографии, вопросы, касающиеся сферы управления просвещением в исторической науке разработаны недостаточно.

Мысль о том, что государство должно регулировать сферу образования, возникает в период Нового времени и особенно оформляется в эпоху Просвещения. Большинство просветителей полагали, что образование должно способствовать более гармоничной организации общества и ставить своей главной целью всеобщее благо. Именно поэтому его следовало подчинить центральной власти – естественному гаранту общественного блага¹. В XVIII в. государство стало рассматривать вопросы образования как важную часть своих собственных компетенций и поставило перед собой задачи управления образовательными учреждениями².

С начала царствования Александра I переустройство государственного управления оказалось в центре внимания верховной власти. В 1802 г. в России впервые появился центральный орган власти, отвечавший за народное просвещение, причем поставленный по важности наравне с другими

¹ Роджеро М. Воспитание // Мир Просвещения. Исторический словарь. М., 2003. С. 250–251.

² Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / Под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Погосова. М., 2012. С. 61.

министерствами. Созданию Министерства народного просвещения предшествовала длительная работа по формированию определенных принципов управления народным образованием, их соотнесению с реальной действительностью существовавших во второй половине XVIII в. ученых и учебных учреждений. Императору Александру I необходимо было определить круг лиц, которые могли взять на себя ответственность за разработку образовательной реформы в условиях территориальной обширности империи, наличия национальных и региональных особенностей в отдельных губерниях, разных уровняй начальной грамотности местного населения.

Интерес к изучению образовательных реформalexандровского царствования возник еще во второй половине XIX в. Исследователям было важно подчеркнуть либеральный характер реформы народного просвещения, с ее принципами преемственности и бессословности учебных заведений. Современные авторы все больше обращают внимание на изучение отдельных политических институтов, исследуют этапы их формирования и трансформации в историческом контексте. Особое внимание уделяется изучению правительственныеых инициатив и практик реализации просветительских проектов различных периодов. В связи с этим представляется важным ответить на вопросы об общих принципах работы Министерства народного просвещения в начальный период его существования, об уровне системности, взаимосвязи между различными ступенями образования. До сих пор нерешенным остается вопрос об авторстве основных уставных документов реформы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является государственная политика по формированию единой системы народного просвещения в Российской империи. Предмет исследования – деятельность Министерства народного просвещения в контексте реформ в Российской империи в начале XIX в.

Хронологические рамки исследования определяются проблематикой исследования. Основная нижняя граница связана с датой основания в 1802 г.

Министерства народного просвещения, а верхняя граница – с министерской реформой 1817 г. и созданием «двойного министерства». Однако для более детального понимания причин создания единого центрального органа управления образованием необходимо расширить хронологические рамки и выйти на несколько десятилетий назад за нижнюю границу исследования. Верхняя граница объясняется тем, что с появлением Министерства духовных дел и народного просвещения меняется представление о задачах этого ведомства, поскольку на первый план выходит религия как основа для обучения и воспитания.

Территориальные рамки исследования связаны с объектом и предметом исследования и охватывают всю территорию Российской империи в границах созданных в 1802 г. шести учебных округов – Московского, Санкт-Петербургского, Харьковского, Казанского, Дерптского и Виленского. В период с 1802 по 1817 гг. территориальные границы учебных округов менялись два раза: в 1807 г. к Виленскому округу была добавлена Белостокская область, а в 1809 г. из состава Дерптского округа исключена Финляндская губерния.

Цель и задачи исследования. Цель работы – показать, как происходила организация впервые возникшей в России системы управления учебными заведениями и какие результаты были получены в течение первых лет ее существования. Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- установить принципы управления народным образованием в России и Европе во второй половине XVIII в.;
- реконструировать процесс организации Министерства народного просвещения в рамках реформ императора Александра I в 1802–1804 гг.;
- охарактеризовать деятельность Комиссии об училищах и Главного Правления училищ по созданию общего плана учебной системы;

- определить структуру центрального управления училищами разных уровней и конкретный вклад в управление со стороны министров гр. П.В. Завадовского и гр. А.К. Разумовского;
- выявить особенности местного управления, открытия и регулярного осмотра гимназий, уездных и приходских училищ применительно к каждому учебному округу.

Методологическая основа исследования базируется на принципах исторического институционализма – теоретическом подходе, возникшем в рамках неоинституционального направления, изучающем роль политических институтов в жизни общества, выявляющем, каким образом институты определяют результаты принятых акторами решений, а также позволяющем более эффективно анализировать, как именно институты структурируют и формируют социальное, политические, экономическое поведение³. Исторический институционализм позволяет исследовать формирование и трансформацию институтов в историческом контексте, что является крайне важным при рассмотрении Министерства народного просвещения как института – от зарождения идеи до формирования его как определенного и постоянно действующего государственного органа правительственной власти.

Данный подход, определяя институты как формальные (соответствующие нормативные правовые акты) и неформальные (обычаи, традиции, поведенческие модели) нормы, применяемые в политической практике⁴, предоставляет возможность более целостно рассмотреть процесс

³ Павенков В.Г. Институциональная история как новое направление исторической науки // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвузовский сборник научных трудов. СПб., 2001. Вып. 2. С. 102–108; Тоштендаль Р. Возвращение историзма? Нео-институционализм и «исторический поворот» в социальных науках // Диалог со временем. 2010. № 30. С. 14–25; Павенков В.Г. Институциональные и антропологические основания методологии исторического исследования. СПб., 2012; Белькова А.А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 7. С. 117–121.

⁴ Кузнецов И.И., Жаров А.С. Возможности исторического институционализма в исследовании особенностей организации местного самоуправления в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 203.

принятия решений в формировавшемся Министерстве народного просвещения. Благодаря этому подходу возможно уделить особое внимание изучению реальных политических результатов реформирования образовательной системы, а не исследованию идеальных моделей.

Для исторического институционализма характерно изучение типичных и нетипичных примеров, связанных с налаживанием формирующейся системы (метод конкретных ситуаций, кейс-стади). Так, в представленном диссертационном исследовании при анализе конкретных ситуаций, происходивших на заседаниях Главного Правления училищ, при обсуждении спорных вопросов с министрами народного просвещения делается общий вывод о стилях управления министерством гр. П.В. Завадовского и гр. А.К. Разумовского.

В работе широко используются различные общеисторические методы. Сравнительно-исторический метод позволил проанализировать и выделить специфику деятельности каждого попечителя учебного округа. Системный метод выявил взаимосвязи высшей, средней и начальной школы. Комплексный подход дал возможность рассмотреть формирование и деятельность Министерства народного просвещения в контексте просветительской идеологии конца XVIII – начала XIX в. Принципы историзма и объективности позволили проанализировать исследуемые исторические события в их взаимосвязи и развитии, ориентировали на всесторонний анализ и достоверную оценку исторических фактов.

Степень разработанности темы исследования. Процесс формирования и начального периода существования Министерства народного просвещения, как правило, изучается в рамках общих работ по историиalexandrovskogo царствования, исследованиях по истории отечественного образования, а также в отдельных трудах по университетскому вопросу, развитию средней и начальной школы.

Научное исследование реформ народного просвещения началось со второй половины XIX в. Используя архивные документы министерства,

М.И. Сухомлинов⁵ и С.В. Рождественский⁶ смогли показать преемственность просветительских реформ Екатерины II и Александра I, проанализировать процесс подготовки к открытию Министерства народного просвещения, обратить внимание на деятельность Комиссии об училищах и Главного Правления училищ по организации высшего, среднего и начального образования. После публикации протоколов Негласного комитета⁷ в отечественной историографии сложилась новая концепция, авторы которой стали приписывать главную заслугу в организации и первоначальном развитии Министерства народного просвещения молодым друзьям императора, а также воспитателю царя Ф.-С. Лагарпу⁸. Значительной критике была подвергнута деятельность первого министра народного просвещения гр. П.В. Завадовского⁹.

Образовательные реформы, связанные с развитием высшей школы, затрагивали в своих статьях В.С. Иконников¹⁰, П.И. Ферлюдин¹¹, Б.Б. Глинский¹² и В.Е. Якушкин¹³. Е.К. Шмид¹⁴ и И.А. Алешинцев¹⁵ обращали

⁵ Сухомлинов М.И. Материалы для истории просвещения в России в царствование императора Александра I. СПб., 1866.

⁶ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902; *Он же*. Университетский вопрос в царствование императрицы Екатерины II и система народного просвещения по уставам 1804 г. // Вестник Европы. 1907. Т. 4. № 7. С. 5–46; *Он же*. Очерки по истории систем народного просвещения России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб., 1912.

⁷ Боданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1. СПб., 1869. Приложение. Извлечение из «заседаний Неофициального комитета». С. 38–91.

⁸ Пытин А.Н. Общественное движение при Александре I. СПб., 1871; Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. В 4 т. СПб., 1897–1898; Булич Н.Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. В 2 т. СПб., 1912.

⁹ Булич Н.Н. Указ соч. Т. 1. С. 34.

¹⁰ Иконников В.С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1876. № 9. С. 161–206; № 10. С. 492–550; № 11. С. 73–132.

¹¹ Ферлюдин П.И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов, 1894.

¹² Глинский Б.Б. Университетские уставы (1755–1884) // Исторический вестник. 1900. № 1. С. 324–351.

¹³ Якушкин В.Е. Из истории русских университетов в XIX веке // Вестник воспитания. 1901. № 7. С. 34–58.

¹⁴ Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России. СПб., 1878.

¹⁵ Алешинцев И.А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912.

внимание на вопросы организации управления средними и начальными учебными заведениями со стороны Министерства народного просвещения. Достоинства школьного устава по организации единой сети общеобразовательных учреждений, по декларированию принципа всесословности в обучении подчеркивались в работах Н.Я. Аристова¹⁶ и А.В. Белявского¹⁷. История развития начальной школы нашла отражение в очерках С.И. Миропольского, В.В. Григорьева, В.В. Каллаша и других исследователей¹⁸.

В целом, к началу XX в. в историографии сформировались основные тенденции изучения образовательных реформalexандровского царствования. По-разному оценивая вклад гр. П.В. Завадовского в деятельность министерства, все исследователи отмечали важную роль Главного Правления училищ в разработке и формировании единой системы народного просвещения. Анализируя основные законодательные документы, принятые в первые годы царствования императора Александра I (Предварительные правила народного просвещения, университетский и училищный уставы), авторы по большей части не ставили перед собой задачу показать процесс разработки этих законопроектов. И только С.В. Рождественский, долгое время работавший с архивом департамента министерства и проанализировавший его основные делопроизводственные документы, смог выйти на новый уровень исследования.

В послереволюционный период в научной литературе вопросам организации и начальных этапов существования Министерства народного

¹⁶ Аристов Н.Я. Состояние образования в России в царствование Александра I. Киев, 1879.

¹⁷ Белявский А.В. Краткое обозрение истории гимназий в России. СПб., 1908.

¹⁸ Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. (Исторический этюд). СПб., 1876; Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1890; Каллаш В.В. Очерки по истории школы и просвещения. М., 1902; Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / Сост. С.А. Князьков и Н.И. Сербов, под ред. проф. С.В. Рождественского. М., 1910; Фальборк Г.А., Чарнолуский В.И. Народное образование в России. СПб., 1898.

просвещения уделялось гораздо меньше внимания¹⁹, никаких новых источников, связанных с вопросами просветительской политики первых лет царствования Александра I, введено не было. Интерес исследователей к истории развития школьного образования стал возрастать с середины 1950-х гг., однако эти работы отличаются явной идеологической предвзятостью: политика министерства подвергалась резкой критике и оценивалась крайне негативно²⁰.

Однако как раз в это время начинают появляться первые работы, посвященные тому, как университеты управляли учебными заведениями своего округа²¹: исследуются разные аспекты деятельности училищных комитетов, проблемы взаимоотношений университетского начальства и директоров училищ, инспекция школ (в том числе и отправление визитаторов).

Значительный интерес к изучению государственных образовательных реформ, вопросов управления образовательными системами всех уровней, от начальной до высшей, формируется в 1990–2000-х гг. В диссертационных

¹⁹ В основном оценку реформ Александра I в области народного просвещения можно было встретить в юбилейных трудах: *Очерки по истории Московского университета // Ученые записки МГУ. История. Вып. 50. М., 1940. С. 25–39*; *Харьковский государственный университет им. А.М. Горького за 150 лет. 1805–1955. Харьков, 1955*; *Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Т. 1. Казань, 1930*.

²⁰ *Соколов А.В. Из истории начального народного образования в России в первой четверти XIX века // Ученые записки Молотовского государственного педагогического института. 1947. Вып. 11. С. 157–170*; *Струминский В.Я. Начальная русская школа и ее теоретики в первой половине XIX века // Начальная школа. 1945. № 2–3. С. 37–43; № 4–5. С. 37–41; № 6. С. 41–49*; *Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. // Исторические записки. 1951. Т. 37. С. 28–80*. Подробную историографию этой темы см.: *Днепров Э.Д. Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики. 1918–1877. Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1981*.

²¹ *Ткаченко А.М. Учебно-методическое руководство Харьковского университета школами в 1805–1835 гг. Харьков, 1957*; *Шуртакова Т.В. Руководство Казанского университета развитием начального и среднего образования в учебном округе в 1805–1836 гг. Казань, 1959*.

исследованиях В.А. Змеева²², Г.В. Кукушкиной²³, Ю.Н. Мантрова²⁴, Е.В. Шилиной²⁵ предпринимается попытка проанализировать отдельные элементы государственной политики в области высшего образования, механизмы ее осуществления, достигнутые результаты.

М.П. Войтеховская²⁶ реконструирует историю формирования российской государственной системы общего и педагогического образования как составную часть процесса модернизации Российской империи, начиная с создания императрицей Екатериной II Комиссии об учреждении народных училищ и заканчивая процессом государственного реформирования общего образования начала XX в.

Е.К. Сысоева смогла углубить этот подход, не только проанализировав уставные документы, но и стараясь показать промежуточные результаты образовательной реформы²⁷.

Образовательную политику Екатерины II детально разбирает в своих работах Л.М. Артамонова²⁸.

Вопросы государственного управления образованием затрагиваются не только в исторических, но и в педагогических, политических и др. исследованиях²⁹.

²² Змеев В.А. Развитие российской высшей школы XVIII – начало XX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2001.

²³ Кукушкина Г.В. Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.

²⁴ Мантров Ю.Н. Государственная политика России по управлению и развитию университетов в первой трети XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

²⁵ Шилина Е.В. Развитие образования в России в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

²⁶ Войтеховская М.П. Политика реформ и общественные инициативы в развитии российской системы общего образования в XIX – начале XX вв. Томск, 2011–2012; *Она же*. История формирования и развития системы общего и педагогического образования как составной части процесса модернизации Российской империи: дис. ... докт. ист. наук. Томск, 2012.

²⁷ Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII – начало XX вв.: власть и общество. М., 2015.

²⁸ Артамонова Л.М. Политика в сфере народного просвещения в Поволжье (XVIII – первая половина XIX в.) // Российская история. 2013. № 2. С. 101–113; *Она же*. Просвещение, власть и общество в русской провинции XVIII – начала XIX вв. Юго-восточные губернии Российской Федерации: дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2002.

²⁹ Федорова Н.М. Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России: дис. ... докт. пед. наук. СПб., 2010; Гончаров М.А. Государственно-

Однако стоит отметить, что в основном исследователи опираются на материал, собранный и проанализированный еще в начале XX в., далеко не уходя от выводов, сделанных дореволюционной историографией.

Так, либеральную концепцию развития университетского образования в России, сформулированную на рубеже XIX–XX вв.³⁰, ряд современных исследователей пытается перенести и на школьное образование³¹. Наиболее ярко это выражено в докторской диссертации и монографии Т.Ф. Филоненко³². Автор представляет историю отечественной школы как процесс поэтапного чередования школьных систем, становившихся результатами реформ и контрреформ в области народного образования, проводившихся в обстановке сложного взаимодействия государства и общества. Чередование школьных систем автор связывает с общим процессом социально-политического, социально-экономического и социокультурного развития России, не углубляясь в конкретные детали разработки и обсуждения уставов для средней и начальной школы.

общественное управление педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX в. М., 2013; *Он же. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX века: дис. ... докт. пед. наук. М., 2014; Артемкин А.Н. Концепции и проекты образовательной политики в России (XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. полит. наук. М., 2018.*

³⁰ В своем законченном виде эта концепция нашла отражение в работе В.Е. Якушкина. Увязав развитие университетов с общественной жизнью в России, в которой чередуются периоды «прогресса и реакции», автор разделил университетские уставы на либеральные (1804, 1863), как имеющие широкую автономию, и консервативные (1835, 1884), этой автономии лишенные, при этом суть университетской автономии и ее истоки объяснены не были.

³¹ Пряникова В.Г., Равкин З.И. История образования и педагогической мысли. М., 1994; Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М., 1998; Липник В.Н. Школьные реформы в России: очерк истории. СПб., 2000; Богуславский М.В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 5–21; *Он же. Взаимодействие власти и общества в проведении образовательных реформ XIX–XX вв. // Образование и общество. 2008. № 5. С. 9–18; Он же. Проблемы реформирования российского образования (историко-педагогический контекст) // Проблемы современного образования. 2010. № 1. С. 33–44.*

³² Филоненко Т.В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьные системы XIX – первой трети XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2004; Филоненко Т.В. Реформы и контрреформы: история школьных систем России XIX – первой четверти XX века. Воронеж, 2004.

Качественно новый этап в изучении начального периода деятельности Министерства народного просвещения связан с появлением большого количества работ современных исследователей по университетской тематике.

Ф.А. Петров в своем труде уделил особое внимание процессу зарождения системы университетского образования в России, в связи с чем затронул и историю создания Министерства народного просвещения³³.

А.Ю. Андреев подробно проанализировал различные модели европейских университетов и включил отечественные университеты в общеевропейский контекст проведения университетских реформ³⁴. Автору удалось убедительно показать, что в основе министерской реформы начала XIX в. лежали различные исходные образовательные модели, часто с противоположными принципами³⁵. В похожем ключе выдержана работа немецкого ученого Яна Кузбера, рассматривавшего процесс зарождения средней школы в России³⁶. Историк сосредоточил свое внимание не только на разработке тех или иных образовательных реформ, но и на их восприятии обществом, на общественных дискуссиях, на реконструкции образовательного дискурса.

В последнее время стало появляться все больше исследований, авторы которых обращают внимание на систему управления училищами округа со стороны высшего учебного заведения: так, специфику управления училищами Санкт-Петербургского учебного округа рассматривают в своих работах

³³ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. Т. 1. Российские университеты и Устав 1804 года. М., 2002; Т. 2. Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. М., 2002.

³⁴ Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009.

³⁵ Об отношении Министерства народного просвещения к немецким университетам в первой половине XIX в. см.: Андреев А.Ю. Гумбольдт в России: Министерство народного просвещения и немецкие университеты в первой половине XIX века // Российская история. 2004. № 2. С. 37–55.

³⁶ Кузбер Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М., 2018.

Т.Н. Жуковская и Е.А. Калинина³⁷, а Московского учебного округа – А.Г. Ершов и Д.А. Захаратос³⁸.

Интерес к локальной истории способствует росту интереса к изучению образовательной политики государства и истории становления системы народного просвещения в отдельных регионах Российской империи. Исследователи стараются выявить определенную специфику в развитии учебных заведений, проанализировать отношение местной власти к школьному делу³⁹.

Итак, обзор историографии показал, что история отечественного образования продолжает привлекать к себе внимание исследователей. Однако многие проблемы, связанные с первоначальным периодом формирования единой системы народного просвещения, изучены еще недостаточно. Отсутствуют обобщающие работы, раскрывающие процесс формирования

³⁷ Калинина Е.А. Санкт-Петербургский университет первой половины XIX века в системе управления подведомственными училищами: административный, социальный, культурный аспекты // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX в.: европейские традиции и российский контекст. Труды международной научной конференции, 23–25 июня 2009 г. СПб., 2009. С. 74–88; Жуковская Т.Н., Калинина Е.А. «От азбуки до университета»: административная деятельность Санкт-Петербургского университета в учебном округе в первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. 2014. Вып. 2. С. 22–32; Жуковская Т.Н., Калинина Е.А., Казакова К.С. Система инспектирования и контроля деятельности училищ светского и духовного ведомств в XIX веке: цели, формы, эффективность // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10. № 2 (16). С. 77–92.

³⁸ Ершов А.Г. Влияние Московского университета на развитие государственной системы образования в России (1755 – середина XIX века): дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Захаратос Д.А. Московский учебный округ в 1804–1835 годах: создание государственной системы образования, управление и подготовка педагогических кадров: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

³⁹ Давитидзе Г.Г. Общеобразовательная школа Кубани в системе народного просвещения Российской империи: XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007; Иерусалимская С.Ю. Исторический опыт функционирования системы народного образования Верхнего Поволжья в XIX в.: от становления до модернизации: дис. ... докт. ист. наук. М., 2016; Зуева М.А. Становление школьного образования на территории Чувашии (вторая половина XVIII – начало XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2016; Калинина Е.А. Система народного просвещения на Европейском Севере России в первой половине XIX века: дис. ... докт. ист. наук. М., 2018; Блинов А.В. Реализация государственной политики по управлению учебными заведениями Министерства народного просвещения на территории Западной Сибири (XIX – начало XX в.): дис. ... докт. ист. наук. Барнаул, 2019.

сети средних и начальных училищ на всей территории Российской империи. Государственная политика в отношении начального образования во всех шести учебных округах нуждается в дополнительном изучении. Таким образом, можно констатировать, что обширность поставленного вопроса не позволяет говорить о полном раскрытии темы, которая требует дальнейших исследований.

Источниковую базу исследования составил большой массив источников, который может быть разделен на следующие группы. К первой группе относятся законодательные акты и нормативные документы, ко второй – материалы официального делопроизводства, к третьей – материалы периодической печати, к четвертой – документы личного происхождения.

В первую группу входят высочайшие указы, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, а также нормативные документы, размещенные в ведомственных изданиях – Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения, Сборнике распоряжений по Министерству народного просвещения⁴⁰.

Большое внимание в исследовании уделяется подготовительным проектам, документам и запискам, которые послужили основой для последующих законопроектов в образовательной сфере. Особый интерес представляют документы, поступавшие в Комиссию об училищах и считавшиеся ранее утерянными. Среди них впервые вводятся в научный оборот проекты академика Н.И. Фуса, касающиеся определения границ

⁴⁰ Манифест об учреждении министерств. 8 сентября 1802 г. // ПСЗ. Т. 27. № 20.406. С. 243–248; Манифест о разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих. 25 июля 1810 г. // ПСЗ. Т. 31. № 24.307. С. 278–280; Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам. 17 августа 1810 г. // Там же. № 24.326. С. 323–328; Общее учреждение министерств. 25 июня 1811 г. // Там же. № 24.686. С. 686–719; Предварительные правила народного просвещения. 24 января 1803 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1875. Стб. 13–21; Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов. 5 ноября 1804 г. // Сборник постановлений... Стб. 295–331; Устав учебных заведений, подведомых университетам. 5 ноября 1804 г. // Там же. Стб. 331–368.

учебных округов⁴¹ и разделения учебных заведений на четыре разряда, предложения об изменении училищного устава⁴², а также его рассуждения о необходимости обращения губернских училищ в гимназии⁴³. Мнение дерптского попечителя Ф.И. Клингера об общем плане народного просвещения по большей части стало основой последующих законодательных документов министерства⁴⁴. Для анализа процесса подготовки университетских законопроектов, в первую очередь Устава 1804 г., привлекаются записки академиков Фуса⁴⁵, Озерецковского⁴⁶, а также Клингера⁴⁷, составившие основу общего университетского устава. До недавнего времени считалось, что текст общего устава не сохранился и что он, возможно, представлял собой набор основных принципов, впоследствии включенных в устав каждого университета. Однако в недавнее время подлинный текст трех (из четырех) его частей был обнаружен в бумагах Главного Правления училищ. Также детально рассматриваются проекты уставов и утвердительных грамот Московского, Казанского и Дерптского университетов, подготовленные их попечителями, большая часть которых ранее не изучалась исследователями⁴⁸.

Обращают на себя внимание источники, связанные с подготовкой Акта постановления Дерптского университета. Сохранилось четыре варианта Акта,

⁴¹ Проект Н.И. Фуса о разделении империи на шесть главных уделов касательно общественного просвещения, предложенный Комиссии 20 сентября 1802 г. На фр. яз. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 121. Л. 558–560.

⁴² Записка Н.И. Фуса, предложенная собранию 27 сентября 1802 г. На фр. яз. // Там же. Л. 554–557.

⁴³ Донесение Н.И. Фуса, внесенное в Комиссию об училищах 4 октября 1802 г. На фр. яз. // Там же. Л. 550–553.

⁴⁴ Клингер Ф.И. Articles principaux pour un Plan de l'instruction publique // Там же. Л. 545–549 об.

⁴⁵ Фус Н.И. Учебная часть устава университетского. Предметы учения, порядок и пособия // Там же. Л. 436–447.

⁴⁶ Озерецковский Н.Я. О принадлежностях университета // Там же. Л. 448–455.

⁴⁷ Клингер Ф.И. О экономическом распоряжении и об отдаваемых по сему предмету отчетах // Там же. Л. 456–458 об.

⁴⁸ Особенно проекты казанского попечителя С.Я. Румовского: Университетский устав, внесенный в собрание 17 октября 1803 г. // Там же. Л. 384–417 об.; Проекты устава Казанского университета осени 1803 – весны 1804 г. // Там же. Л. 86–106 об., Л. 141–194 об.

на одном из которых содержится карандашная правка рукой императора Александра, на другом – министра народного просвещения гр. П.В. Завадовского, а на двух остальных – Н.Н. Новосильцева⁴⁹.

Документы, относящиеся к разработке училищного устава 1804 г., также вводятся в научный оборот впервые. Прежде всего к ним относятся проекты академика Фуса, отложившиеся в фондах Главного Правления училищ⁵⁰.

Вторую группу источников составляет делопроизводственная документация. Она представлена в первую очередь журналами Главного Правления училищ (1803–1817)⁵¹, которые позволяют детально рассмотреть полную картину деятельности министерства: процесс обсуждения ключевых уставных документов для высшей, средней и начальной школы, степень участия попечителей и других членов Правления в работе центрального органа, решение вопросов текущей учебной и хозяйственной жизни школ всех уровней. Журналы косвенно отражают особенности личности министров народного просвещения, периоды их активной деятельности в Правлении, а также угасание их интереса к преобразованиям. Помимо журналов Правления в исследовании используются журналы Комиссии об учреждении народных училищ (1782–1803)⁵², журналы Комиссии об училищах (сентябрь–октябрь 1802 г.)⁵³, а также большой пласт источников из фонда департамента народного просвещения (Ф. 733). В данном случае важны всеподданнейшие доклады и отчеты министров, отчеты попечителей учебных округов, визитаторские наставления и донесения.

Третью группу источников составляют документы периодической печати, к которой в первую очередь следует отнести ведомственный журнал

⁴⁹ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 227. Л. 19–23, 11–18, 1–10, 24–27 об.

⁵⁰ *Фус Н.И. Partie Scientifique du reglement pour les gymnases* // РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 121. Л. 418–427; *Он же. Partie Scientifique du reglement pour les Ecole de district; La disposition pour les écoles primaires ou de paroisse* // Там же. Л. 430–435 об.

⁵¹ РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 1–16.

⁵² Там же. Ф. 730. Оп. 1–2.

⁵³ Там же. Ф. 731. Оп. 1. Д. 1. Опубликовано: Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства народного просвещения. Т. 2. СПб., 1897. Стб. 1–22.

министерства – «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения», – информация из которого по большей части бралась из журналов Главного Правления училищ, а также входящих бумаг, поступавших в департамент.

Четвертая группа источников – документы личного происхождения, представленная воспоминаниями и перепиской. Эти материалы помогают лучше понять мотивы действий и поступков главных фигур настоящего исследования, оценить степень их вовлеченности в образовательный процесс.

Личных фондов министров гр. П.В. Завадовского и гр. А.К. Разумовского не сохранилось, имеющиеся частные бумаги периода их служебной деятельности в большинстве своем опубликованы. Интерес представляют обширная коллекция писем Завадовского к братьям графам А.Р. и С.Р. Воронцовы⁵⁴, напечатанная П.И. Бартеневым в одном из многочисленных томов архива князя Воронцова, письма П.В. Завадовского к гр. А.К. Разумовскому, написанные в тот период, когда последний был попечителем Московского учебного округа⁵⁵, комплекс писем разных лиц к гр. А.К. Разумовскому⁵⁶.

Особое значение в этой группе имеет переписка императора Александра I с близкими ему людьми: воспитателем Ф.-С. Лагарпом⁵⁷, с которым обсуждались контуры министерской реформы, профессором Дерптского университета Г.Ф. Парротом⁵⁸, стремившимся активно участвовать в государственных преобразованиях, харьковским помещиком

⁵⁴ Письма графа П.В. Завадовского к братьям графам Воронцовы (1770–1807) // Архив князя Воронцова. Т. 12. М., 1877. С. 1–310; Письма графа П.В. Завадовского к графу С.Р. Воронцову (1770–1807) // Архив князя Воронцова. Т. 24. М., 1880. С. 142–168.

⁵⁵ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. Т. 2. СПб., 1880. С. 229–237.

⁵⁶ Там же. С. 248–518.

⁵⁷ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп. Письма. Документы. Т. 1. 1782–1802 / Сост., вступ. ст. и comment. А.Ю. Андреева, Д. Тозато-Риго, пер. с фр. В.А. Мильчиной. М., 2014.

⁵⁸ Андреев А.Ю. Кафедра и трон: переписка императора Александра I и профессора Г.Ф. Паррота. М., 2023.

В.Н. Каразиным⁵⁹, взгляды которого так понравились молодому императору в начале его царствования. Все они бережно хранили автографы Александра, но исследователям большинство писем стало доступно совсем недавно.

В исследовании также используются воспоминания, среди которых выделяются записки профессора Г.Ф. Паррота о его участии в разработке утвердительной грамоты Дерптского университета⁶⁰, кн. А. Чарторыйского – о цели и результатах образовательной реформы в Виленском округе⁶¹, его письмоводителя В.Г. Анастасевич – о его взаимоотношениях с В.Н. Каразиным⁶². Воспоминания об университетской жизни оставили И.Ф. Тимковский⁶³, К.Д. Роммель⁶⁴, Л. Якоб⁶⁵, М.П. Третьяков⁶⁶, Е.Ф. Тимковский⁶⁷. Интересные заметки об учебе в уездном училище и гимназии принадлежат А.Д. Галахову⁶⁸.

Таким образом, источниковая база диссертации обладает достаточной полнотой и репрезентативностью и содержит разнообразные виды документов, позволяющих с различных сторон осветить деятельность Министерства народного просвещения в начале XIX в. Вводимое в научный оборот значительное количество делопроизводственной документации, в том

⁵⁹ Каразин В.Н. Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д.И. Багалеем. Харьков, 1910.

⁶⁰ Bienemann F. Der Dorpater Professor G.F. Parrot und Kaiser Alexander I. Reval, 1902. S. 145–169.

⁶¹ Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I. М., 1912.

⁶² Анастасевич В.Г. Записка о В.Н. Каразине // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1861. Кн. 3. С. 192–199.

⁶³ Записки Ильи Федоровича Тимковского // Русский архив. 1874. № 6. С. 1377–1466.

⁶⁴ Роммель К.Д. Пять лет из истории Харьковского университета. Харьков, 1869. Новое, более полное издание воспоминаний на украинском языке со вступительной статьей и комментариями: Роммель К.Д. Спогади про мое життя та мій час. Харків, 2001.

⁶⁵ Воспоминания о Харьковском университете профессора Людвига Якоба // Харьковский историографический сборник. 2014. Вып. 13. С. 218–259.

⁶⁶ Третьяков М.П. Императорский Московский университет в воспоминаниях Михаила Прохоровича Третьякова. 1799–1830 // Русская старина. 1892. № 7. С. 105–131; № 8. С. 307–345; № 9. С. 533–553.

⁶⁷ Тимковский Е.Ф. Московский университет в 1805–1810 гг. Из воспоминаний // Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М., 1989. С. 60–64.

⁶⁸ Галахов А.Д. Записки человека. М., 1999.

числе и считавшейся ранее утерянной, дает возможность раскрыть тему в тех аспектах, которые были заявлены в задачах диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем определены основные принципы управления народным образованием в европейских странах и в Российской империи во второй половине XVIII в., повлиявшие на формирование ключевых положений впервые возникшего в Европе центрального ведомства народного просвещения.

Впервые в отечественной литературе реконструирован процесс организации Министерства народного просвещения, появившегося как результат определенного просветительского проекта в рамках либеральных реформ императора Александра I. На основе большого массива исторических источников впервые предпринята попытка комплексного изучения начального периода деятельности министерства по организации и реализации единой системы управления образовательными учреждениями.

Принципиально новым является предпринятый в работе анализ составленных членами Главного Правления училищ проектов университетского и училищного уставов, разрабатывавшихся в ходе образовательной реформы по созданию общего плана учебной системы. Были выявлены тексты, лежащие в основе высочайше одобренных 5 ноября 1804 г. уставных документов, в том числе общего университетского устава, показана история их обсуждения и утверждения. В диссертации ставится проблема авторства уставных документов, она разрешается на базе проектов и записок Комиссии об училищах и Главного Правления училищ, обнаруженных автором исследования. Детально анализируются журналы Правления, иллюстрирующие характер деятельности этого совещательного органа министерства, выявляется степень участия каждого сотрудника в его работе.

В диссертации впервые проанализирован вклад министров гр. П.В. Завадовского и гр. А.К. Разумовского в деятельность министерства и его аппарата, показано, насколько текущая работа этого органа правительственной власти конкретно зависела от личности министра.

Показана образовательная специфика каждого учебного округа, определено точное количество открытых в период 1804–1817 гг. гимназий и уездных училищ. В научный оборот впервые массово введены делопроизводственные документы департамента Министерства народного просвещения, касающиеся открытия и преобразования средних и начальных учебных заведений. Значительно расширены данные по начальным приходским училищам, прослежены отличительные черты существования низших школ в Дерптском и Виленском учебных округах. Систематически по всем округам изучены визитаторские поездки попечителей и университетских профессоров, показана их эффективность для каждого конкретного округа.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью привлечения материалов данной диссертации для дальнейшего изучения образовательных реформ в Российской империи в XIX в. Систематизация делопроизводственных документов Министерства народного просвещения дает возможность расширить теоретическую базу современных научных разработок в области истории народного просвещения. Установленное точное количество открытых и действовавших в рассматриваемый период в Российской империи гимназий и уездных училищ позволяет уточнить общие выводы в исторической и учебной литературе о степени эффективности при реализации реформы среднего и начального образования в царствование императора Александра I.

Практическая значимость исследования. Большой фактический материал, обобщенный в диссертации, и основанные на нем выводы могут послужить для дальнейшего изучения организации государственного управления в России в начале XIX в., формирования и развития министерской системы. Результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической работе при написании монографий и статей по истории образовательных реформ в России, при разработке учебных курсов и пособий, лекционных курсов и практических занятий в высшей школе по истории культуры и образования. Материалы и выводы диссертации также могут найти

научно-практическое применение при создании обобщающих исследований по изучению правительственные инициатив и практик реализации просветительских проектов различных эпох.

Достоверность исследования обеспечивается обширной источниковой базой, основанной на опубликованных и архивных источниках из семи архивохранилищ г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, а также соблюдением в работе принципов научной объективности, историзма и опорой на достижения предшествовавшей историографической традиции.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные результаты диссертации были представлены на международных и всероссийских научных конференциях, а также опубликованы в 22 научных работах общим объемом 31,1 п.л., в том числе в 15 статьях общим объемом 15,1 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объем диссертации составляет 550 страниц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ходе образовательных реформ в европейских странах во второй половине XVIII – начале XIX в. под влиянием идеологии Просвещения руководство образовательными учреждениями и надзор за ними постепенно переходит от церкви к государству, которое стремится поставить его под свой контроль, учреждая для этого специальные органы управления

(департаменты, комиссии, позже – министерства), а также организовать многоуровневую систему учебных заведений от начальной до высшей школы. В Российской империи первым центральным органом, специально созданным для проведения образовательной реформы и дальнейшего контроля за ее практической реализацией, стала Комиссия об учреждении народных училищ, но она не смогла утвердиться в качестве постоянно действующего органа управления образованием и не вписалась в структуру высших государственных учреждений, что привело к ее упразднению.

2. Мнение о необходимости создания отдельного правительственного учреждения, в сферу ответственности которого входило бы народное просвещение, в окружении императора Александра I разделяли многие близкие к нему люди: воспитатель царя Ф.-С. Лагарп, члены Негласного комитета и Комитета по рассмотрению уставов ученых заведений. В сентябре 1802 г. в результате министерской реформы в России впервые появился единый орган управления народным образованием – Министерство народного просвещения, а уже к концу октября были сформулированы основные принципы организации и управления школьной системой в России и определены центры учебных округов.

3. С января 1803 г. члены Главного Правления училищ занимались разработкой основных законопроектов для высшей, средней и начальной школы (как общих, для внутренних учебных округов, так и частных, для Виленского и Дерптского учебных округов). Основную работу по написанию университетского устава взяли на себя московский попечитель М.Н. Муравьев и казанский попечитель С.Я. Румовский. Текст проекта Румовского в итоге стал официальным, и именно он лег в основу высочайше утвержденного 5 ноября 1804 г. университетского устава.

4. В период министерства гр. П.В. Завадовского была создана единая система народного просвещения, включавшая в себя четыре ступени: приходское училище – уездное училище – гимназия – университет. Однако с самого начала ее существования стали появляться новые привилегированные

учебные заведения, оказавшиеся вне системы. Чтобы сохранить крупные пожертвования и выполнить волю благотворителей, но вместе с тем не ломать только что разработанную структуру учебных округов, Завадовскому приходилось принимать компромиссные варианты. Так, в Ярославле и Кременце появились гимназии, приравненные по статусу к университету, но включенные в систему своих учебных округов. В период министерства гр. А.К. Разумовского происходило изменение функций Главного Правления училищ. Постепенно министр отстранился от работы в министерстве, попечители перестали появляться на заседаниях, вся текущая деятельность Правления оказалась в руках двух академиков. Правление превратилось в простой бюрократический орган министерства, члены которого уже не обсуждали коллегиально проблемы и не принимали решения, а присыпали в Петербург отчеты и получали на местах готовые циркуляры. Разумовский, в отличие от предшественника, не только способствовал появлению учебных заведений, находившихся вне утвержденной системы (Царскосельский лицей), но даже разрешил вывести часть учебных заведений за рамки учебного округа (Полоцкая академия и иезуитские училища).

5. Училищный устав вводился в действие не так быстро, как это планировалось изначально. Каждый учебный округ обладал своей географической и национальной спецификой. За 1804–1817 гг. почти завершилось преобразование гимназий. Темп открытия или преобразования уездных училищ был гораздо ниже – более трети всех уездов не имели школ этого уровня (за исключением Дерптского округа, где открылись все запланированные средние учебные заведения). Образование приходских училищ, не имевших штатного финансирования, зависело от инициативы местной власти, желания помещиков и крестьян. Общей проблемой для школ всех ступеней являлось отсутствие достаточного числа квалифицированных учителей и учебных помещений. Для поддержания общественного внимания к учебным заведениям Министерство народного просвещения приняло ряд мер: была введена должность почетного смотрителя, поощрялись

благотворительные пожертвования, был организован постоянный контроль училищного начальства – штатных смотрителей, директоров училищ, университетских профессоров и попечителей. Ежегодные визитации профессоров хотя и были обременительными по времени, но давали возможность непосредственно узнать о нуждах и должностях самих учебных заведений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, указываются ее хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи, раскрывается методология исследования, оценивается степень разработанности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база, характеризуется научная новизна диссертации, обозначается ее теоретическая и практическая значимость, обосновывается достоверность работы, дается информация об апробации результатов проведенного исследования и его структуре, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Характеристика источников и анализ историографии» – систематизированы сведения об источниковой базе исследования и предшествовавших направлениях изучения темы, показана зависимость исследовательских оценок разного времени от доступности материалов, на которых такие оценки основывались.

В **первом параграфе** – «Характеристика источниковой базы» – рассматриваются основные группы источников, делается вывод об их информационной ценности, раскрываются особенности работы с документами каждой из этих групп.

Во **втором параграфе** – «Обзор историографии» – проанализированы основные подходы к изучению темы как в рамках общих работ по истории царствования императора Александра I, так и в исследованиях по истории

отечественного образования в высшей, средней и начальной школах. Подведены итоги относительно хорошо изученных аспектов проблематики, связанной с начальным периодом деятельности Министерства народного просвещения, выявлены те вопросы, которые нуждаются в дополнительном исследовании.

Во второй главе – «Принципы управления народным образованием в просветительской традиции второй половины XVIII – начала XIX века» – освещены общие тенденции, связанные с образовательными реформами в странах Западной Европы и Российской империи в указанный период.

В первом параграфе – «Образовательные реформы в странах Западной Европы во второй половине XVIII – начале XIX века» – рассматриваются основные принципы школьных реформ, проведенных в Пруссии, Австрии, Речи Посполитой, Франции, Швейцарии. Отмечено, что в европейских странах в эпоху Просвещения государство постепенно стремилось взять на себя руководство образовательными учреждениями, создавая для этого специальные органы управления. Показаны первые попытки введения в этих странах системы учебных заведений с последовательными ступенями начального, среднего и высшего образования, находящейся под контролем государства. Подчеркнуто, что выработанная Эдукационной комиссией Речи Посполитой структура иерархического подчинения низших школ высшим была перенесена сначала во Францию, а затем и в Россию.

Во втором параграфе – «Управление народным образованием в Российской империи во второй половине XVIII века» – охарактеризована государственная модель по управлению учебными заведениями, использовавшаяся при организации Академии наук и Московского университета. Описаны неудачные попытки создания единой учебной системы, которые предпринимались в 1760–1770-х гг., а также рассмотрена деятельность Комиссии об учреждении народных училищ, благодаря которой в России появилась сеть главных и малых народных училищ, выполнявших функции начальной и частично средней школы. Особо отмечено, что

сокращение полномочий этой комиссии, временный характер ее существования, отсутствие финансовой поддержки со стороны государства довольно быстро предопределили ограниченность сферы ее деятельности.

В третьей главе – «Организация Министерства народного просвещения и разработка образовательной реформы в 1802–1804 годах» – рассмотрены этапы формирования единого ведомства по управлению народным образованием – Министерства народного просвещения, – проанализированы результаты деятельности, достигнутые в первые годы его существования.

В первом параграфе – «Начало царствования. Обсуждение преобразований в Негласном комитете» – показан ранний период обсуждения образовательной реформы при дворе императора Александра I, рассмотрены взгляды воспитателя царя Ф.С. Лагарпа, В.Н. Каразина, Ф.И. Клингера, а также членов Негласного комитета, включивших отдельное ведомство просвещения в разрабатываемый ими общий план министерской реформы. Подчеркивается, что в окружении Александра I с самого начала царствования сложилось четкое убеждение о необходимости появления в России отдельного правительственного органа власти, в сферу ответственности которого должно было войти народное просвещение.

Во втором параграфе – «Комитет 18 марта 1802 года» – проанализирована деятельность органа, созданного для рассмотрения проектов уставов Московского университета, Академии наук и Российской академии, а также для выработки предложений по их улучшению.

В третьем параграфе – «Основание Министерства народного просвещения. Деятельность Комиссии об училищах» – изучается деятельность центрального учреждения Министерства народного просвещения – Комиссии об училищах, на заседаниях которой были сформулированы принципы организации и управления школьной системой в России: определены центры учебных округов, разработаны нормы, касавшиеся устройства и управления училищами трех уровней (губернскими, уездными и сельскими).

В четвертом параграфе – «Г.Ф. Паррот и утвердительная грамота Дерптского университета» – показано, каким образом в основе всех университетских законопроектов, принятых в 1803–1804 гг., появился принцип университетской автономии, и проанализирован процесс разработки Акта постановления Дерптского университета. Особо отмечена личная заинтересованность Александра I в скорейшем появлении этого документа – ключевого как для дерптской высшей школы, так и для всех остальных российских университетов. Разделяя мысль о том, что образование подданных является важнейшей государственной задачей, молодой император в первые годы своего царствования внимательно следил за ходом образовательной реформы и даже принимал непосредственное участие в редактировании основополагающих университетских законопроектов.

В пятом параграфе – «Предварительные Правила народного просвещения и возникновение Главного Правления училищ. Первые месяцы работы. Попечители» – охарактеризованы основные принципы работы Главного Правления училищ в 1803–1804 гг., рассмотрены его первоначальный состав и сфера компетенции, определена регулярность заседаний.

В шестом параграфе – «Разработка университетских уставов (1803–1804 годы)» – проанализирован процесс обсуждения и утверждения основных законопроектов для высшей школы: общего университетского устава, отдельных уставов для Виленского и Дерптского университетов, а также устава 1804 г., предназначенного для Московского, Харьковского и Казанского университетов. Выделена особая роль попечителей М.Н. Муравьева и С.Я. Румовского в составлении университетских документов.

В седьмом параграфе – «Реформа среднего и начального образования» – рассмотрены проекты Н.И. Фуса по организации среднего и начального образования в губернских гимназиях, уездных и приходских училищах,

которые легли в основу «Устава учебных заведений, подведомых университетам».

В четвертой главе – «Центральное управление народным образованием (1805–1817 годы)» – показаны особенности управления министерством первых министров народного просвещения гр. П.В. Завадовского и гр. А.К. Разумовского, их политика в отношении только что созданной единой образовательной системы. В начальный период существования Министерства народного просвещения необходимо было не только организовать стройную систему учебных заведений, но и создать условия для ее дальнейшего развития, а для этого вопрос управления этой системой выходил на первый план. И здесь многое зависело от личности человека, стоявшего во главе министерства.

В первом параграфе – «Первый министр народного просвещения гр. П.В. Завадовский» – рассмотрены жизненный путь и служебная карьера этого чиновника, приведены его оценки собственной деятельности как министра народного просвещения.

Во втором параграфе – «Гр. А.К. Разумовский во главе Министерства народного просвещения» – представлена биография данного лица, показаны особенности его административной службы.

В третьем параграфе – «Всеподданнейшие отчеты Министерства народного просвещения» – охарактеризован данный вид ведомственной документации, созданный в канцелярии первого министра. Изучен процесс сенатского контроля за деятельностью новых органов правительственной власти.

В четвертом параграфе – «Деятельность Главного Правления училищ в 1805–1817 годах» – рассмотрен персональный состав данной структуры в указанный период, изучена ее текущая деятельность, проанализированы наиболее сложные и спорные вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях (открытие новых учебных заведений, изменение срока выбора ректора, корпоративные выборы и их утверждение, цензура). Подчеркнуто, что

первоначальная высокая интенсивность заседаний Главного Правления училищ к концу пребывания Завадовского в должности министра снизилась, но Правление продолжало оставаться главным коллегиальным органом Министерства народного просвещения, где обсуждались и принимались основные решения, связанные с развитием образовательных учреждений всех уровней, их учебным и хозяйственным положением, а попечители учебных округов по возможности участвовали в его собраниях. Показано изменение функций Правления в период министерства гр. А.К. Разумовского. Если в первые два года деятельность Правления была еще достаточно активной, то с 1812 г. эта активность резко падает. Став министром, гр. А.К. Разумовский не стал требовать, чтобы попечители лично присутствовали на заседаниях в Петербурге. Сам министр постепенно отстранился от текущей работы в Правлении, часто только визируя уже готовые решения, подготовленные в канцелярии Правления (в основном связанные с переменой в кадровом составе учебных заведений). Число учебных вопросов, рассматривавшихся на заседаниях Правления, с каждым годом сокращалось, и только новая перемена в руководстве министерством смогла вновь активизировать деятельность Главного Правления училищ.

Пятый параграф – «Финансирование учебных заведений» – посвящен реализации одного из главных положений образовательной реформы: государственному финансированию средних и высших училищ. Рассмотрен процесс поступления штатной и экономической суммы, показаны сложности с получением денег на учебные заведения из приказов общественного призрения и городских доходов, охарактеризовано отношение министерства к благотворительным инициативам местного населения.

В пятой главе – «Местное управление народным образованием (1805–1817 годы)» – показан процесс реализации образовательной реформы на всей территории Российской империи.

В первом параграфе – «Открытие гимназий и уездных училищ» – проанализированы темпы открытия и преобразования гимназий и уездных

училищ в каждом учебном округе. Отмечено, что процесс создания широкой сети средних учебных заведений на всей территории России оказался не таким быстрым, как рассчитывали реформаторы. Обширность империи, географические и национальные особенности учебных округов влияли на темпы открытия заведений и развития школьного дела. Помимо специфики каждого отдельного округа были и общие сложности: не хватало квалифицированных учителей и учебных помещений. Значительная роль в образовательной реформе отводилась местной власти в лице директоров училищ, от их усердия во многом зависело качество как учебного процесса, так и хозяйственного оснащения учебных заведений.

Во втором параграфе – «Визитации попечителей и университетских профессоров» – рассмотрены визитаторские поездки попечителей и университетских профессоров, способствовавшие личному и более детальному контролю за учебной и хозяйственной деятельностью средних школ. Выделены общие проблемы и освещены частные особенности при посещении каждого учебного округа. Особо отмечены инспекционные поездки харьковского попечителя гр. С.О. Потоцкого, который (единственный из всех попечителей) за несколько лет смог обехать все 12 губерний своего округа. Показано, что основная тяжесть профессорских визитаторских поездок ложилась на университет: период вакаций профессора должны были проводить в дороге, осматривая обширные и часто далекие от университетской столицы губернии и уезды. Но именно это не только давало возможность повысить интерес местных жителей к образованию, но и непосредственно узнать о нуждах и сложностях самих учебных заведений. Ежегодные визитации попечителей и профессоров хотя и были обременительными для лиц, которые этим занимались, но в результате приносили значительную пользу школьному делу в стране.

В третьем параграфе – «Появление должности почетных смотрителей» – исследуются причины появления этой должности, анализируется специфика выборов почетных смотрителей в губерниях, а также разбираются попытки

университетов подчинить эти выборы своему контролю, чтобы лишить местные власти в лице губернаторов возможности влиять на учебные заведения.

В четвертом параграфе – «Открытие приходских училищ» – показан процесс появления на территории империи начальной школы в условиях отсутствия ее штатного финансирования из казны. Отмечены основные затруднения при реализации положений училищного устава на уровне приходских училищ. Такие затруднения были вызваны не только отсутствием учителей, но и слабой заинтересованностью в наличии таких училищ со стороны помещиков и самих крестьян. Рассмотрены попытки создания особой системы низших школ в Виленском и Дерптском учебных округах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся итоги исследования в соответствии с определенными задачами, формулируются общие выводы.

Под влиянием идеологии Просвещения в европейских странах зарождалась мысль о необходимости иметь стройную систему образовательных учреждений от начальной до высшей школы. По мере унификации разнородных учебных заведений верховная власть предпринимала попытки сосредоточить контроль над образовательными учреждениями в рамках единого органа управления. В Российской империи предпосылки для создания единой системы народного образования, включающей в себя учебные заведения всех уровней – начального, среднего и высшего, – возникли в начале 1760-х гг. Проект И.И. Шувалова предусматривал введение всеобщего обучения для дворян, причем высшее образование подразумевалось как общее (университет), так и профессиональное (кадетский корпус). «Генеральный план гимназий или государственных училищ» 1764 г. предполагал учреждение во всех губерниях государственных гимназий, которые объединяли бы в себе три ступени обучения: начальную, среднюю и повышенную. Но только созданная в 1782 г.

Комиссия об учреждении народных училищ смогла разработать план учебной реформы, а также заложить основы государственной общеобразовательной школы, состоящей из главных и малых народных училищ. Однако она не получила ни от Екатерины II, ни от Павла I полномочий по дальнейшему развитию школьной системы ни «вверх» («План учреждению в России университетов» в 1787 г. не был утвержден, и члены комиссии больше не предпринимали попыток ни усилить средний уровень образования, ни создать высший), ни «вширь» (новообразованные школы почти не затрагивали сельскую местность, да и в городах их были считанные единицы). Комиссия не была включена в систему государственных учреждений, продолжая существовать как временный орган, ежегодно отчитывавшийся о текущем состоянии существовавших учебных заведений.

Необходимость создания особого ведомства, распоряжающегося всеми учебными и научными учреждениями, хорошо осознавалась в окружении императора Александра I. Одними из первых идею организации в России специального департамента просвещения высказали воспитатель наследника Ф.-С. Лагарп, а также харьковский помещик В.Н. Каразин, разрабатывавший вместе с другими членами Комитета 18 марта реформу существовавших учебных и научных учреждений. И Лагарп, и Каразин предлагали создать в рамках министерства особый совет, состоящий при министре и содействующий ему в деле организации в империи системы просвещения. Проект Лагарпа обсуждался в присутствии царя в Негласном комитете, члены которого согласились включить коллегиальный орган управления в состав нового ведомства в ходе разработки общей министерской реформы.

В итоге Министерство народного просвещения состояло из министра, несшего единоличную ответственность перед императором, и высшего бюрократического органа – Главного Правления училищ. Попечители учебных округов, будучи членами Правления, контролировали университеты, а в их лице и все остальные средние и начальные учебные заведения, соединяя,

таким образом, в своих руках местное и центральное управление образованием.

Процесс формирования Министерства народного просвещения, созданного вместе с другими органами правительственной власти 8 сентября 1802 г., занял определенное время. Сначала необходимо было сформулировать принципы организации единой образовательной системы и управления ею. Уже при обсуждении первого законодательного документа министерства – «Предварительных правил народного просвещения» – выяснилось, что, помимо необходимости согласовывать различные представления о структуре этой системы между членами Комиссии об училищах, министру приходилось считаться и с мнением людей, окружавших императора, но не входивших в министерство. Итоговый вариант «Предварительных правил» отражал формальное соединение разнородных принципов. С одной стороны, он содержал в себе нормы, разработанные Комиссией об училищах (разделение империи на шесть учебных округов, иерархическая подчиненность низших училищ высшим, преемственность учебных программ), с другой – ряд положений, внесенных по инициативе профессора Паррота, поддержанного самим императором (университетская автономия, чины по Табели о рангах для университетских профессоров, обязательная пенсия по выслуге лет).

Создание университетского устава затянулось почти на два года. Министр гр. П.В. Завадовский согласился с существованием собственных уставов для Виленского и Дерптского университетов, учитывая местные условия протестантских острейских и католических польских губерний, но отказал в этом праве остальным высшим школам. Поэтому разработанные отдельно московским и казанским попечителями уставы своих университетов правитель дел Правления довольно длительное время пытался объединить в один проект. Но и этот совместный проект после отъезда Каразина из Петербурга был отвергнут министром, в итоге поручившим окончательную работу над созданием единого университетского документа С.Я. Румовскому.

Вклад гр. П.В. Завадовского в становление Министерства народного просвещения состоял не только в том, что при нем была создана первая в России единая образовательная система от приходских училищ до университета, но и в том, что он смог за несколько лет выстроить определенную систему работы этого ведомства, которому, несмотря на общий принцип единоличной ответственности министра, был с самого начала придан и коллегиальный совет, к мнению которого министр должен был прислушиваться, а в спорных случаях даже идти на уступки его членам.

Журналы Главного Правления училищ позволяют восстановить картину текущей деятельности министерства и подчеркивают ее непростой характер. Члены Правления в первые годы работали планомерно, однако им постоянно приходилось возвращаться к ранее проработанным проектам, проверять, учтены ли сделанные замечания. Активную позицию во всех обсуждениях занимал первый министр народного просвещения. Сталкиваясь с ситуацией, когда необходимо было одобрить появление новых учебных заведений, выбывавших из только что утвержденной образовательной системы, Завадовский пытался найти компромиссные варианты, позволявшие сохранить ее основные принципы: Ярославская гимназия высших наук и Волынская гимназия благодаря настойчивости их жертвователей хотя и приравнивались по статусу к университету, но оставались включенными в систему учебных округов и подчинялись университету. Похожим образом решался вопрос с Митавской гимназией, которую курляндское дворянство попыталось вывести из-под контроля Дерптского университета. Министр после многократных настойчивых просьб согласился утвердить особые привилегии гимназии, учитывая ее академические традиции, но категорически был против ее самостоятельности от университетского центра.

Завадовскому приходилось учитывать и то, что в окружении императора Александра I появлялись люди, пытавшиеся повлиять на ход обсуждения ключевых вопросов образовательной реформы или инициировать определенные изменения в проектах, уже одобренных Правлением. Именно

так действовал профессор Паррот при разработке утвердительной грамоты и устава для Дерптского университета, при попытке создать собственную двухступенчатую систему начальных школ. Завадовский чувствовал себя главной фигурой в системе министерства, поэтому настаивал на том видении, которое сам считал правильным, и пытался всячески препятствовать попыткам обойти себя. Но не всегда это получалось. Иногда изменения вносились с ведома императора (хотя надо отдать должное Александру – он старался, чтобы вопросы, относившиеся к области народного просвещения, не шли в обход министерства), а иногда побеждала настойчивость членов Правления, и министру приходилось уступать.

Второй министр народного просвещения гр. А.К. Разумовский продолжал вносить определенные корректизы в училищную систему. В первую очередь это коснулось организации Царскосельского лицея, привилегированного учебного заведения для дворян, не включенного в училищную систему столичного учебного округа и дававшего своим выпускникам права на чин по Табели о рангах выше, чем университет. Университетскими правами министр наградил и Полоцкую академию, которая не только получила право на выдачу ученых степеней, но и управляла всеми иезуитскими училищами империи, которые были выведены из подчинения Виленского университета.

Разумовский также поменял и функции Главного Правления училищ. Довольно быстро после назначения нового министра попечители перестали приезжать на заседания (даже те из них, кто все время проживал в Петербурге), основные текущие дела сосредоточились в руках постоянных членов – академиков Фуса и Озерецковского, которые параллельно заседали и в хозяйственном комитете Правления. С каждым годом число заседаний уменьшалось, количество рассматривавшихся учебных вопросов сокращалось. Ни о каком коллегиальном принятии решений речь больше не шла, попечители присыпали в столицу отчеты и получали на местах готовые циркуляры. Резко уменьшилось и количество всеподданнейших докладов

министра императору. Сам министр довольно быстро начал просить об увольнении в отпуск, а затем и об окончательной отставке.

Перед Министерством народного просвещения стояла задача развивать не только высший, но и средний и начальный уровни образования. Процесс реализации училищного устава происходил не так быстро, как планировалось изначально. Каждый учебный округ обладал своей географической и национальной спецификой. За 1804–1817 гг. почти завершилось преобразование гимназий (за исключением нескольких губерний Казанского округа). Темп открытия или преобразования уездных училищ был гораздо ниже, более трети всех уездов не имели школ этого уровня, сохранялось значительное число малых народных школ, действовавших на основании екатерининского устава. Только в Дерптском округе удалось достаточно быстро завершить переход средних учебных заведений на училищный устав 1804 г. Образование приходских училищ, не имевших штатного финансирования, целиком зависело от инициативы местной власти, желания помещиков и крестьян. Надежды реформаторов, что дворяне проявят инициативу в открытии начальных школ, не оправдались. Количество приходских училищ во внутренних учебных округах Российской империи росло крайне медленно и к 1817 г. не превышало числа действовавших уездных школ. Деятельность Правления, особенно в период министерства гр. А.К. Разумовского, не приводила к увеличению числа низших училищ как у помещиков, так и в казенных селениях. Общей проблемой для школ всех ступеней оставалась недостаточность квалифицированных учителей и учебных помещений. И все же, вопреки указанным трудностям, мешавшим реализации тех идей, которые были заложены в реформу начального народного образования, стоит отметить медленный, но поступательный рост числа приходских училищ в империи.

Существенным элементом контроля за вновь открывавшимися учебными заведениями становились визитаторские поездки попечителей и университетских профессоров. Средние учебные заведения не только

включались в сферу попечения высшего учебного заведения, но и получали более пристальное внимание со стороны центральной власти в лице министерства, поскольку личный осмотр позволял обнаружить проблемы, которые были не видны из письменных отчетов. Вместе с тем появление профессоров в уездных городах увеличивало интерес местных жителей к школам и становилось толчком для развития образовательной среды округа. Все это играло важную роль в процессе становления новой образовательной системы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. *Грачева Ю.Е.* История возникновения Министерства народного просвещения в отечественной историографии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 4 (65). С. 58–69 (0,9 п.л.). EDN: UCKWDR. Импакт-фактор 0,283 (РИНЦ, RSCI)
2. *Грачева Ю.Е.* Разработка образовательных реформ в Главном Правлении училищ в 1803–1804 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 3. С. 17–30 (1,3 п.л.). EDN: WYHNQR. Импакт-фактор 0,74 (JCI)
3. *Грачева Ю.Е.* К вопросу об устройстве приходских училищ в Дерптском округе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 74. С. 86–93 (0,6 п.л.). EDN: YHCBAF. Импакт-фактор 0,283 (РИНЦ, RSCI)
4. *Грачева Ю.Е.* Устав российских университетов 1804 г.: история подготовки в Министерстве народного просвещения // Клио. 2017. № 10 (130). С. 40–46 (0,8 п.л.). EDN: ZQKNHD. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ)
5. *Грачева Ю.Е.* Отчеты министра народного просвещения П.В. Завадовского как источник по истории министерства // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 83. С. 96–109 (1,1 п.л.). EDN: VAPNOS. Импакт-фактор 0,283 (РИНЦ, RSCI)
6. *Грачева Ю.Е.* Появление должности почетных смотрителей в учебных заведениях Российской империи в начале XIX в. // Вопросы истории. 2019. № 12 (2). С. 146–154 (0,7 п.л.). EDN: QQSAFE. Импакт-фактор 0,185 (SJR)

7. *Грачева Ю.Е.* Вклад Московского университета в развитие училищ Московского учебного округа в начале XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 2. С. 56–67 (1,1 п.л.). EDN: QSZKPO. Импакт-фактор 0,24 (JCI)
8. *Грачева Ю.Е.* Всеподданнейшие отчеты министерств в системе административных преобразований в Российской империи в первой трети XIX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 93. С. 47–56 (0,7 п.л.). EDN: WBOOGM. Импакт-фактор 0,283 (РИНЦ, RSCI)
9. *Грачева Ю.Е.* Профессор Г.Ф. Паррот в борьбе за развитие начального образования в остзейских губерниях // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2021. № 101. С. 64–78 (1,2 п.л.). EDN: LMKKHD. Импакт-фактор 0,283 (РИНЦ, RSCI)
10. *Грачева Ю.Е.* Public Schools of Dorpat District at the Beginning of the Reign of Emperor Alexander the First // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, № 2. С. 364–376 (1,3 п.л.). EDN: QMQYYP. Импакт-фактор 0,74 (JCI)
11. *Грачева Ю.Е.* Дерптский учебный округ в переписке императора Александра I и профессора Г.Ф. Паррота // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 33–47 (1,1 п.л.). EDN: TCPBPP. Импакт-фактор 0,162 (РИНЦ, RSCI)
12. *Грачева Ю.Е.* Записка Г.Ф. Паррота императору Николаю I об основании Профессорского института: исследование, публикация источника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 112. С. 119–141 (1,7 п.л.). EDN: CHLYYE. Импакт-фактор 0,283 (РИНЦ, RSCI)

13. *Грачева Ю.Е.* Император Николай I: «Чтоб были университеты у нас по делу, а не по одному названию...» // Родина. 2023. № 10. С. 126–129 (0,4 п.л.). EDN: FDQQPQ. Импакт-фактор 0,055 (РИНЦ)
14. *Андреев А.Ю., Грачева Ю.Е.* Александр I в работе над Актом постановления для Дерптского университета: страница из истории либеральных реформ в России начала XIX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 114. С. 50–65 (1,2 п.л. / 0,6 п.л.). EDN: UEATOI. Импакт-фактор 0,283 (РИНЦ, RSCI)

15. *Грачева Ю.Е.* Институт визитаций в первом десятилетии XIX века // Клио. 2024. № 10 (214). С. 57–64 (1 п.л.). EDN: RNFPBW. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ)

Другие публикации по теме диссертации:

Монография:

16. *Грачева Ю.Е.* «Позвольте мне быть полезным!»: Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России первой трети XIX в. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. 183 с. (11,5 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

17. *Грачева Ю.Е.* Из истории общественно-политической жизни России: В.Н. Каразин в 1820 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 1. С. 42–54 (0,8 п.л.).

18. *Грачева Ю.Е.* Василий Назарович Каразин и петербургское общество на рубеже 1810–1820 гг. XIX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2008. № 1 (26). С. 24–41 (1,3 п.л.).

19. *Грачева Ю.Е.* Визитации попечителей учебных округов в начале XIX века // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 10. С. 46–52 (0,9 п.л.).

20. *Грачева Ю.Е.* Роль благотворительных инициатив в становлении образовательной системы Российской империи первой четверти XIX века // XXX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-

- Тихоновского гуманитарного университета. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2020. С. 137–139 (0,3 п.л.).
21. *Грачева Ю.Е.* Гимназии и уездные училища Харьковского учебного округа в контексте министерской политики в начале XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2–3 (104). С. 159–163 (0,6 п.л.)
22. *Грачева Ю.Е.* Деятельность Главного Правления училищ при министре графе А.К. Разумовском // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 2. С. 59–64 (0,6 п.л.).